

ОТ «ПОДВИЖНЫХ ИГР НА ВОЗДУХЕ» — ДО ОЛИМПИЙСКИХ

В 70-х годах XVII века, при царе Федоре Алексеевиче, возникла необычная идея: создать государственную школу искусств — своего рода академию художеств. Но учиться в ней должны были только подкидыши, нищие, сироты и заторные (незаконнорожденные) дети. Именно их следовало разыскивать и помещать в академию на полное содержание государства, чтобы обучать иконописи, живописи и всем видам «художественных ремесел». Кроме того, воспитанников предполагалось занимать «подвижными играми на вольном воздухе», чтобы восстановить их здоровье и воспрепятствовать высокой детской смертности.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАПОШКИНА

Федор Алексеевич рано ушел из жизни и не успел осуществить многие свои проекты. К мысли о подвижных играх вернулся его младший сводный брат Петр I, который успел уже познакомиться даже с боксом, только что появившимся.

В Северной войне Гданьск (Данциг) стал на сторону проигравших шведов, и городу предстояла расплата с победителем — Россией. Переговоры о «кондициях» мирного договора и о контрибуции Петр намеревался вести сам. Во время поездки по странам Западной Европы завернул в Гданьск, где должна была состояться свадьба его старшей племянницы с герцогом Мекленбургским. Городские власти решили как следует почтить высокого гостя: был и пышный фейерверк, на центральных площадях били фонтаны вина, а на Рыночной площади для горожан выставили зажаренного

быка с начинкой из дичи. Центром празднества стал специально сооруженный деревянный театр, где среди прочего моряки продемонстрировали русскому царю несколько боксерских схваток. Тогда и появилась у Петра мысль учить этому полезному делу будущих российских военных.

Петровские начинания продолжила императрица Анна Иоанновна. В программу Сухопутного шляхетного корпуса — высшей школы военных инженеров — наравне с танцами и драматическими представлениями она ввела и игры на воздухе.

Кстати, вопрос о здоровье воспитанниц основанного ею Института благородных девиц — Смольного — оживленно обсуждала и Екатерина II с французским философом Дени Дидро. В результате смолянкам был предложен почти спартанский образ жизни: сон в хо-

рошо проветренных помещениях с температурой не выше 15 градусов, одежда из простых тканей, стол с преобладанием овощей, воды и молока, отсутствие сладостей и лакомств. И все те же ежедневные «подвижные игры»...

Вскоре победные игры проникли и в обычные учебные заведения России. Если на Западе спорт был лишь развлечением для состоятельных людей, то Россия взяла курс на детский спорт, который стимулировал появление и взрослых спортивных клубов (в Москве в конце XIX века их было уже несколько десятков). Наиболее распространенной и хорошо организованной стала гимнастика.

В дооктябрьской России сведения обо всех учебных заведениях города входили в ежегодные издававшиеся справочники вместе с поименным списком учителей, классных воспитателей и даже школьного врача. Это служило свидетельством уважения к учителям, рекламой учебного заведения и помогало родителям выбрать нужного наставника. Причем в каждом коллективе был преподаватель подвижных игр и гимнастики — как в мужских, так и в женских школах.

Уже сто лет назад в Москве существовала методика преподавания физкультуры детям. Первые в Москве курсы для учительниц гимнастики, ритмических танцев и подвижных игр основала Мария Павловна Островцева, преподававшая те же дисциплины в женском институте имени императора Александра III. А вот в мужских школах существовали иные представления об учителе физкультуры. Предпочтение отдавалось офицерам, продолжавшим оставаться на действительной службе. Со стороны военного начальства возражений не было, и в 11-й московской мужской гимназии, например, гимнастику вел Н.А. Вельтищев, штаб-капитан, совмещавший школьные труды со службой в московском артиллерийском складе. И при этом он умудрялся исполнять обязанности старшего помощника начальника исправительной тюрьмы. В те времена подобное сочетание интересов никого не смущало, тем более что его ученики показывали очень хорошие результаты в легкоатлетических соревнованиях. Учительские советы видели в присутствии офицеров возможность развития в мальчиках «офицерского духа и кодекса чести».

Конечно, любой школьный учитель должен быть еще и воспитателем. Поэтому так гордились, к примеру, в мужском реальном училище своим «физкультурником» — поручиком Е.В. Краснощековым, состоявшим деятельным членом Императорского военно-исторического общества, кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года, а также Общества ознакомления с историческими событиями России.

Именно средние общеобразовательные учебные заведения становятся базой для возникновения спортивных клубов. Пример тому — четыре русских гимнастических общества, носивших одинаковое название «Сокол». Один из них размещался в здании реального училища на Садовой-Кудринской (№ 1). Его программу разделяли и все остальные одноименные общества: «содействовать физическому и нравственному совершенствованию своих членов, развивая в них путем систематических упражнений физическую силу и лов-

кость, мужество и сознание единства», а также «содействовать теоретически и практически физическому развитию». В распоряжении «Сокола» находились Патриаршие пруды и классы гимнастических упражнений. Программа занятий была тщательно отработана в расчете на разные возрастные группы. Все они занимались дважды в неделю по одному часу: большие физические нагрузки врачи считали недопустимыми.

Плата за спортивные тренировки не взималась вообще или была очень низкой. В случаях, когда учащиеся проявляли явные способности и добивались заметных результатов, их освобождали от платы. «На пути нашей способной молодежи к победе мы не можем оставаться сторонними наблюдателями» — это слова председателя Московского олимпийского комитета. Да, такой комитет уже был в нашем городе на рубеже XIX-XX столетий. Достаточно было обратиться в адресный стол, чтобы получить его адрес: Покровские ворота, 2. Цель комитета точно соответствовала самому духу олимпийского движения: «Объединение всех организаций, культивирующих любительский спорт в Москве». А его председатель, потомственный почетный гражданин Р.Ф. Фудля состоял одновременно членом Московского общества воздухоплателей и председателем Московской лаун-теннисной лиги.

К началу Первой мировой войны Москва уже была одной из спортивных столиц Европы. Четко определились и наиболее популярные виды спорта: гимнастика, лыжи, коньки и футбол. Последний входил в программу всех московских спортивных клубов, причем они старались привлечь к этой игре подростков. Были представлены также гребля, плавание и даже горные лыжи, для которых Московским обществом горнолыжного и водного спорта была оборудована станция на Воробьевых горах. По-настоящему уникальным было Московское автомобильное общество. В его правлении можно было найти целое созвездие аристократических имен, начиная с почетных членов — свиты его императорского величества генерал-майор В.Ф. Джунковского, генерал-губернатора Москвы А.А. Адрианова и председателя общества князя Н.С. Щербатова.

Но предметом гордости москвичей стало Императорское московское общество воздухоплатания. Чтобы представить себе, как велико было уважение к этому новому пока еще виду спорта, скажем, что его совет помещался в Английском клубе, на Тверской, а председателем был великий князь Михаил Александрович. В 1914 году сюда приехал Герберт Уэллс, только что выпустивший книгу о будущих воздушных войнах. Он не мог поверить, что такое количество людей интересуется авиацией и даже хочет подняться в воздух. Чествование английского писателя проходило в доме Нирензее в Большом Гнездиновском переулке. Театр «Летучая мышь» переполнен до отказа. Места в нем занимают молодые русские летчики и — дамы, состоявшие членами общества. В его программе говорилось: «Общество имеет целью содействовать развитию русского воздухоплатания во всех его формах и применениях, преимущественно научно-технических, военных и спортивных. Общество состоит из членов обоего пола». 40 процентов в нем составляли женщины. Детям предоставлялись льготы, а действительные члены имели право не только посещать выставки и присутствовать на полетах, но и участвовать в них.

В годы Первой мировой войны в Москве вновь заговорили о спорте. Тогда же появилось и представление о том, что без него нельзя воспитать в ребенке достойную личность. Так заявила, поддерживая svou Олимпийский комитет, Московская городская дума.

Нина МОЛЕВА,
доктор исторических наук,
профессор

Они все-таки вернулись — некоторые из потомков знаменитых семей России, вынужденных покинуть ее в эпоху революционных перемен. Сергей Мамонтов, правнук легендарного промышленника и мецената Саввы Мамонтова, переехал в Россию из Аргентины. Живет здесь с 1991 года. Беседуя с ним, я хотел понять: что общего у этого человека с тем славным семейным кланом? Да и возможно ли потомкам через многие десятилетия сохранить те ценности, которыми жили их предки?

БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ В РОССИИ

— Сергей Саввич, понятно, что ваш отец назван в честь Саввы Ивановича Мамонтова. Значит ли это, что его имя было очень почитаемым в вашей семье?

— Конечно. Мой дед был единственным продолжателем рода Саввы Ивановича по мужской линии. В Гражданскую ушел на юг и воевал в Белой гвардии. В конце войны заболел тифом. Его вывезли на Кипр. Потом он оказался в Югославии, где женился на моей бабушке, русской эмигрантке. Родился мой отец. А после Второй мировой они переехали в Аргентину. Я появился на свет в Буэнос-Айресе в 1953 году.

— Савва Иванович Мамонтов умер в 1918 году. Почему он не покинул Россию сразу после революции, хотя уже тогда начался массовый исход из страны ее злиты?

— Сразу после революции все-таки было еще неясно, чья возьмет. Потому он и продолжал оставаться в Москве. Перед смертью долго болел, жил в своей мастерской, все время что-то лепил, мастерил. Ведь задолго до 1917 года он перестал быть крупным фабрикантом. История его финансового краха очень печальна. Савва Иванович

мечтал производить первые в России тягачи-паровозы. Начал строить завод по их производству в Санкт-Петербурге. Железнодорожные компании стали терпеть убыток, ведь наша страна импортировала паровозы из Бельгии и других стран. Западное лобби в правительстве обладало огромным влиянием и сумело Мамонтова обанкротить, обвинив его в мошенничестве. Акции его скупили по дешевке, а дело продолжили без него.

— Вы очень хорошо говорите по-русски. Это тем удивительнее, что вы представитель уже третьего поколения эмиграции.

— Наша семья, как и многие другие эмигранты, которые оставили Россию не по каким-то меркантильным целям, а из-за своего происхождения, очень дорожили своей принадлежностью к России. Нас спланировали русский язык, православная вера, русская культура... В Буэнос-Айресе тогда было четыре церкви, и все православные праздники русские эмигранты встречали вместе. Хотя, конечно, мы старались состояться и в житейском смысле этого слова. Мой отец служил в торговых представительствах, так как знал языки. Русские школы тогда отсутствовали. Я

учился в аргентинской, где мне дали кличку Русский. А по субботам — воскресеньям посещал скаутскую школу, где кроме всего преподавали историю России и Закон Божий.

— Как у вас возникла идея вернуться на Родину, которую никогда не видел?

— Первый раз я попал в Россию по приглашению аргентинского посольства в 1981 году и сам не ожидал, что мне здесь так понравится. Понял я и то, что в России грядут большие перемены. Свою профессиональную деятельность (а я имею два образования — экономическое и юридическое) стал строить, ориентируясь на Россию. В 1989 году приехал сюда с деловыми предложениями, начал их воплощать, а через пару лет остался здесь навсегда. Мне уже было скучно жить в Аргентине.

Сейчас я представляю в России шесть аргентинских и два чилийских винозавода. Считаю, что раз уж на Руси люди пьют, то пусть это будет качественное, натуральное виноградное вино. Именно таким и славятся Аргентина и Чили. Ко мне в Россию в гости регулярно приезжают сыновья от первого брака. Хочу перенять сюда жить родителей. Папе хоть и 70, но он вполне бо-

ево. Сейчас рассматриваю варианты открытия для него гостиничного бизнеса.

— Вы для себя уже решили, что останетесь здесь навсегда?

— Да я в России уже и корни пустил! В 1993 году женился на москвичке. В деревне Десна Ленинского района мы построили с ней дом. У нас родились два сына. Десна — не какое-то там элитное место: обычная деревня. Оно и к лучшему. Наши ребята все катаются на велосипедах, играют с деревенскими детьми. Мы живем, можно сказать, по-русски. Когда первый раз услышал слово «коттедж», даже не мог понять, о чем идет речь. Наши предки строили дома во всех смыслах этого слова.

— Сейчас имя Саввы Мамонтова звучит очень часто. Наверно, вас это очень радует.

— К сожалению, нынешнее поколение знает Савву Ивановича прежде всего как мецената в области культуры. А ведь он был крупнейшим в России строителем железных дорог. Успешно развивая отцовское дело, выстроил Северо-Западную железную дорогу: Москва — Ярославль — Архангельск. Более того — являлся ее директором и владел предприятия-

ми, которые обеспечивали дорогу транспортными средствами. Это строительство не только позволило Российской империи более энергично осваивать Север, но и позже, во время Великой Отечественной войны, сыграло свою историческую роль в судьбе страны. По этой дороге в тыл шли грузы, которые доставляли через северные моря. Кроме того, Савва Иванович является строителем железных дорог Москва — Нижний Новгород и Москва — Донбасс.

— А как заботится ваша семья о сохранении памяти Саввы Ивановича Мамонтова?

— Знаете, нам как потомкам Саввы Ивановича не особенно удобно заниматься увековечением памяти о нем. Когда мы собираемся вместе за одним столом, поминать его. Нам приятно, когда и другие люди добрым словом вспоминают нашего предка... Очень благодарны городским властям Сергиева Посада, которые в 1999 году установили на привокзальной площади памятник Мамонтову. Этот город был первым пунктом сдачи Северо-Западной дороги. Но бывает, увы, и другое. Вот недавно Мытищинскому заводу по производству вагонов метро, который был в свое время построен Саввой Ивановичем, исполнилось 100 лет. Обещали, что нас пригласят на торжественное мероприятие. Но затем руководство завода изменило свое решение: дескать, потомки Мамонтова не имеют никакого отношения к заводу. Вот так-то. Отношение к памяти великих людей на Руси всегда было осторожное.

Беседовал
Андрей ПОЛЫНСКИЙ